

Тема урока : «Жизнь и творчество Эффенди Капиева»

Цели и задачи:

- 1)воспитание интереса к предмету
- 2) развитие мышления
- 3) развивать творческое воображение, интерес к процессу обучения и предмету
- 4) Воспитать духовно-нравственные качества личности , патриотизма

Оборудование урока:

-персональный компьютер, мультимедийный проектор, экран, учебник

Электронные образовательные ресурсы:

-ресурсы федеральных образовательных порталов

ХОД УРОКА

1.Организационный момент (Приветствие учащихся, проверка готовности к занятиям, сообщение темы и целей урока)

Родина, ты одна бессмертна, как мать...

Пусть молодость моя откликнется в твоём доме

Эффенди Капиев.

Ход урока

Ведущий №1

Зайпуллаев Амир

13 марта исполнилось 115 лет со дня рождения известного писателя, прозаика, литературоведа, публициста и поэта-переводчика Эффенди Мансуровича Капиева.

Жизнь и творчество Эффенди Капиева – это замечательная симфония дружбы, любви и веры. Но и этой симфонии не было суждено закончиться. Он не успел завершить свою самую заветную книгу, о которой мечтал. Все его творчество, вся жизнедеятельность его – это поиск. Как златокузнец ищет свой неповторимый, единственный узор, так Капиев всю жизнь упорно искал свой путь в литературе. Искал, нашел и... сгорел. Но все, что он создал, – от названий первых книг и до последних записей – для нас с каждым годом обретает все большее значение и звучание. Его наследие – это зов и завет, заповедь и завещание бессмертного поколения, потом своим создавшего богатства нашей Родины и кровью своей защитившего честь и свободу ее. Все, что написал Эффенди Капиев, написано о нас и для нас. Неслучайно главным эпиграфом для главной своей книги «Поэт» он взял знаменитые слова Максима Горького: «Эй вы, люди! Да здравствует ваше будущее!»

Ведущий № 2

Качагов М.

Эффенди Мансурович Капиев родился 13 марта 1909 года в высокогорном Дагестане, лакском ауле Кумух, в семье мастера-кустаря, гравера и ювелира. По рассказам его неграмотной матери, Эффенди родился через полгода после смерти бабушки, в тот год,

когда отец Мансур, продав своего осла, в дом привез несколько фунтов винограда, в тот год, когда в Темир-Хан-Шуре был убит пристав. По этим «справкам» сам Эффенди установил, что он первый мальчик и четвертый ребенок в семье, родился в 1909 году. Вместе с материнским молоком мальчик впитывал сказочную мудрость песен и песенную сладость сказок своего народа, которые запомнил на всю жизнь. Детские годы он провел в Ставрополье, находясь там с отцом-отходником, там же обучился русскому языку и познакомился со стихами Пушкина и Кольцова. В то время в стране происходили события, значение и величие которых Капиев осознал лишь позже. Шла революция. Она спрашивала у каждого бедняка: «О чем ты думаешь? Какие у тебя невзгоды, бедняк, а ну, посмотрим!» Эффенди Капиеву рано пришлось встать на самостоятельный путь, мыслить достойно и независимо.

Ведущий №3

Курбонов Бозароли.

Гонимый нуждой отец снова уезжает на заработки в надежде спасти и вернуть свое имущество, оставленное на попечение кунака. Мать поступает на консервный завод чернорабочей. Эффенди тогда было одиннадцать лет. Позднее он вспоминает: «Мать свою я видел только раз в сутки. Поздно ночью тихо приходила она домой, ни слова не говоря, раздевалась, падала на постель и засыпала. Порою я слышал слабые стоны, и тогда мне становилось жутко, бесконечно жаль ее, сестер, себя... Матери моей было около сорока лет, но прежде времени поседевшая, она выглядела старухой».

Любознательный юноша жадно читает все. Пишет сам. Выступает. Путешествует. И не раз, поднявшись на «Кавалер-батарею» – на эти каменные громады перед бывшей казармой царских войск, а теперь уже перед Темир-Хан-Шуриным педтехникумом, расстегнув на груди рубаху, читает на ветру своим школьным товарищам стихи Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Хетагурова. Временами увлекается баснями Крылова. Юноша жил беспокойно, словно орленок, который готовится к первому полету. В мечтах же он летал над горами в белых папах, над полями, лесами, над синими морями.

Стихи о Эфенди Капиеве.

Чтец: Гасанов Р.

Эфенди Капиев.

Прозаик он и слыл поэтом.
А жизнь его – полёт орла.
Душа его искрилась светом.
Народ талантом потрясла.

Он внёс свой вклад в литературу
За свой такой недолгий век.
Востребованной был фигурой
Библиотечных картотек.

Был дагестанцем с сердцем русским
И край родной боготворил.
Владел и лакским, и кумыкским,
На русский их переводил.

В тот час, для Родины печальный,
Он пишет правду о войне.
И дар, по сути, многогранный,
И дух его сильнее вдвойне,

И память вечная едина
О подвигах людей пера.
Сверкает гранями рубина
Вся в обрамленье серебра.
2019г

Ведущий. № 1

Началом литературной деятельности Эффенди можно назвать 1931 год, когда в газете «Красный Дагестан» был опубликован его рассказ – **«Приговор приведен в исполнение»**. Тогда же Эффенди первым в Дагестане начал переводить произведения дагестанских поэтов и прозаиков на русский язык. В начале 1932 года Капиев в 22-летнем возрасте становится ответственным секретарем ДАПП (Дагестанской ассоциации пролетарских писателей).

С 1937 года Эффенди полностью отдает себя литературной деятельности, много ездит по Дагестану, собирая и записывая фольклорные материалы и произведения дагестанских поэтов, представителей устной поэзии. Не все свои книги удалось Эффенди Капиеву увидеть напечатанными при жизни. Но две книги горской поэзии, два необыкновенных сборника он все же увидел. Это были **«Песни горцев»** и **«Резьба по камню»**. В них сегодняшние горцы узнают себя и своих соседей – единых по духу, по душевному складу, по быту и по образу мышления. В то же время обе эти книги являются как бы шапками-эпиграфами ко всему тому, что писали дагестанцы о себе и пишут сейчас. Их можно показать как удостоверение личности большой, но не шумной судьбы малочисленных горских народов. Дагестанцы всегда будут благодарны автору за эти книги, ставшие для многих настольными.

Ведущий №2

Эффенди Капиев был неутомимым искателем, вдохновенным первооткрывателем древних песен дагестанских горцев, произведений и жизнеописаний классиков дагестанской поэзии: Махмуда, Батырая, других известных и малоизвестных певцов. Он первым открыл для всей страны своих современников, народных поэтов Сулеймана Стальского, Гамзата Цадаса, Абуталиба Гафурова. До Капиева песни горцев без основания и предвзято относили к некоей условной восточной поэзии, считая их излишне слащавыми, слезливыми, цветистыми. Но он показал и доказал, что древняя поэзия Дагестана в целом и каждого из его народов в отдельности существует как творчество самобытное, неповторимое. Вот песня о Хочбаре, песня об Айгази, песня о Хаджи-Мурате, большие циклы о любви, о героях... Невозможно спутать их с другими. В каждом из них, от первой до последней строки, чувствуется национальное начало и общечеловеческая сущность. В его переводах нет ни одного лишнего слова, и в каждом из них – молчаливый, суровый, твердый характер горцев. Вот как чувствовал и передавал Эффенди Капиев дух народной

поэзии. В то время Горький назвал Сулеймана Гомером двадцатого века. Он стал огромным явлением и событием зарождающейся новой дагестанской поэзии. Капиев блестяще перевел знаменитую поэму певца любви Махмуда «Мариам». И Николай Тихонов писал из Ленинграда: «Это же большой поэт, кавказский Блок. Открытие».

Ведущий №3

Эффенди Капиев. Стихи погибших поэтов

Эффенди Капиев - красный партизан и командир 33-го кавалерийского полка в годы гражданской войны.

«Как я буду сидеть дома, - говорил он, - когда у меня 10 племянников бьют немца, да два брата недавно поехали в кавалерийский корпус.

Дратся, уж, всей семьей. Скорее расправимся с фашистской сволочью».

Патриотические чувства, владевшие в те дни ставропольцами, ярко выразил талантливый писатель края Эффенди Капиев в своем волнующем стихотворении «В бой». Написанное в декабре 1941 года, оно с полным правом может быть отнесено к числу лучших поэтических произведений первого периода Отечественной войны.

Чтец :Курбанов М.

В бой

...По коням, орлиное племя!
Страна нас на подвиг зовет!
В суровое, грозное время
Мы смотрим спокойно вперед.
Нам выпала доля святая -
В жестокой борьбе победить.
Фашистских стервятников стая
Грозит наше солнце затмить.
Мы в смертных боях возмужали,
Огнем и метелью клялись,
На наших железных скрижалях
Начертано: «Смерть или жизнь!»
Вперед, партизанское племя,
На подвиг страна нас зовет!
Суровое, славное время
Крылами орлиными бьет.
Горят наши давние раны,
Сердца наши гневом полны.
На подвиг, бойцы-партизаны,
Великой Отчизны сыны.

Чтец:Халиков О.

Не наша ли молодость снова
Бросает нас в седла, друзья?
Не голос ли Кости Трунова
Бушует, фашистам грозя?
Встает из могилы Ипатов. -
В поход, казаки! Не робей! -
По выюжным степным перекатам
Скликает бойцов Кочубей.
Не пепел ли прошлых пожаров
Щемит наше сердце опять?..
Ответим же, братья, ударом!
Неужто мы прожили даром?..
Костей палачам не собрать!
На запад идут легионы,
В багровом дыму города.
Колонны, колонны, колонны,
И в небе далеком звезда...
Палач не минует расплаты.
Идем мы бессмертной тропой,
Сверкающей славой объята,
В последний, решающий бой!
Декабрь, 1941 год

Ведущий №2

21 января 1944 года Эффенди Капиев ложится в Пятигорский госпиталь №5430, где умирает 27 января после неудачной операции по поводу язвы желудка. На могиле Эффенди Капиева в Пятигорске дагестанским правительством установлен памятник с барельефом писателя. На памятнике высечена надпись с его изречением: «Родина, ты одна бессмертна, как мать... Пусть молодость моя откликнется в твоём доме».

Ведущий №3

Вот что писал за полгода до своей смерти, в осеннее сентябрьское утро, рядовой военный корреспондент Капиев: «Здравствуй, человек! Благословенны твои будни и земля, вскормившая тебя!». Надо быть человеком сильным, зорким, незаурядным, чтобы, пройдя через огонь суровых лет и неласковых годов, пронести такое глубокое чувство любви к человеку многострадальной земли и выразить его в конце жизни так проникновенно, искренно. Отрывки из фронтовых дневников. Эффенди Капиев

Отрывки из фронтовых дневников.

Эффенди Капиев

Даже одна строка, честно написанная сегодня, будет со временем ценней и прекрасней многих книг...

Война обнажает все тайны мира. Снарядами взрывает стены, за которыми прятались секреты, огнем сжигает скорлупу, ветром, бурей выволакивает на свет всю подноготную: вот вам, глядите! И все потрясающе ясно в огне войны.

Земля. Бомбежка. Прижался щекой к земле. Чую, в руке что-то трепещет. Ромашка, и на ромашке муравей. Наши, русские! Свои мы с ними, родные. Они не выдадут...

Жаворонок над полем боя. Он повис между небом и тлетворной, черной от запекшейся крови, изуродованной землей, повис на серебряной нитке, и трель его, трепещущая, живая, была торжеством жизни над смертью. Единственный раненый (остальные были мертвы) с глазами полными слез слушал его песню, и казалось, мертвецы молчат, чтобы не нарушить трели жаворонка.

- Кто ты? – Вопрос умирающему, раненому бойцу у дороги.

- Русский, – прошептал боец, и это было его последнее слово. Он был, по всему видимому, азербайджанец, но он прошептал: «Русский».

Лежит убитый немец в комнате, распластав руки... А над ним на двери забытая табличка: «Вход посторонним строго воспрещен».

Много дней отряд без воды в горах. Он отрезан. Жажда изнурила, измучила. И вот в разгар боя ливень. Все, забыв обо всем, пьют, припав к земле, из луж: и люди, и кони, и собаки. Так лежали мокрые, изможденные, а вокруг грохотала гроза, горел лес. Вернее, огонь уже потухал, и стелился синий дым в дожде, и немцы затерялись где-то в ливне, и буйные горные потоки, заполнившие все тропы, сбросили их вниз.

По пояс в снегу стояли люди на деревенской площади. Они были мертвы. Согнанные немцами сюда, на площадь, откуда под страхом расстрела им было запрещено уходить, они ждали, пока их поведут конвойные. Шел бой, дул острый ледяной ветер, кружилась метель, - шел артиллерийский бой. Люди стояли на площади и так стоя замерзли. Их засыпал снег, и снег не таял на лицах, а налипал слоями. Люди стояли в разных позах, глаза полуоткрыты.

Убитый под телеграфным столбом. Провода оборваны, и столб, как вдова с распущенными волосами над телом мужа, воем в ветре.

Зацвели розы. А хозяев нет. Хата сожжена, двор пуст, сад вырублен. И только одни розы, как сгустки крови и боли хозяйской судьбы, выступили на месте, где когда-то был мир. Поют птицы. Трещат кузнечики. Легкий ветерок колышет хлеба, которыми зарос весь вымирающий хутор.

Не могу, не могу, ничего не могу ни рассказывать, ни писать об этой войне. Все слова кажутся маленькими, ничтожными, пустыми по сравнению с тем, что творится. Не человеческими словами надо говорить и рассказывать об этом – человеческие слова немощны, – а языком грома и молнии, языком стихии, и быть самому великаном, выше всех, а если нужно молчать, то молчанием вечности...

